

УДК 33 DOI: 10.14451/1.234.193

Анализ приоритетных направлений трансформации делового климата в России, основывающийся на интересах развития бизнес-среды

© 2024 **Ефимова Ольга Владимировна**

Доктор экономических наук, профессор Кафедры бизнес-аналитики Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.

E-mail: Oefomova@fa.ru

Ключевые слова: деловой климат, трансформация, предпринимательская уверенность, инвестиционная активность, бизнес-среда.

В статье мы рассматриваем приоритетные направления и подходы к трансформации делового климата, исходя из интересов развития бизнес-сообщества. В целях выявления запросов бизнес-сообщества в отношении приоритетных направлений трансформации делового климата объектами изучения и анализа стали Индикатор бизнес-климата Банка России, индекс предпринимательской уверенности Росстата, индекс деловой среды РСПП, ESG-барометр рейтингового агентства «Эксперт РА», а также другие открытые источники, характеризующие текущую ситуацию и ожидания заинтересованных сторон. Проведенный анализ позволил выявить приоритетные направления трансформации делового климата с учетом сложившихся рисков и возможностей.

Трансформация делового климата (ТДК) – механизм оперативного реагирования власти на запросы бизнес-сообщества направлен на снятие существующих нормативных ограничений при ведении бизнеса, в том числе на устранение избыточных, устаревших и противоречащих друг другу требований, содержащихся в нормативных правовых актах [5].

Приоритетными считаются мероприятия, способствующие снижению стоимости и сокращению количества процедур в рамках ведения предпринимательской деятельности, а также мероприятия, предусматривающие разработку

правовых актов или внесение изменений в действующие правовые акты [6].

Для выявления приоритетных направлений трансформации делового климата был выполнен анализ механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности [5]. В целях выявления запросов бизнес-сообщества в отношении приоритетных направлений ТДК объектами изучения и анализа стали:

- индикатор бизнес-климата Банка России [1];
- индекс предпринимательской уверенности Росстата [9];

Рис. 1. Динамики ИБК за период 2020–2024 гг. Составлено и обработано на основании [1].

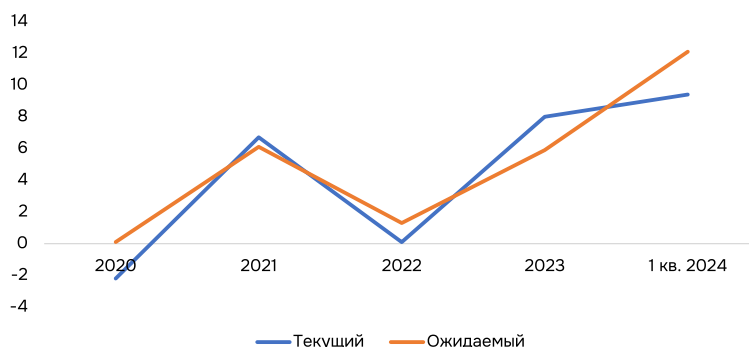

Рис. 2. Динамика инвестиционной активности российского бизнеса в 2020–2024 гг. Составлено и обработано на основании [1].

- результаты обследования инвестиционной активности российских организаций Росстата за период 2020–2023 года [10];
- ESG-барометр рейтингового агентства «Эксперт РА» [13].

Основные результаты исследования

Индикатор бизнес-климата, ИБК, является результатом мониторинга предприятий, проводимый Банком России [7]. ИБК отражает текущие и ожидаемые изменения в сфере производства и спроса, которые формируются на основе обработки оценок предприятий – участников мониторинга. Ожидания представляют собой оценки предприятий рассматриваемых показателей деловой активности в ближайшие три месяца.

Рассмотрим основные результаты анализа ИБК за период 2020–2023 гг. и 1 квартал 2024 года (рис. 1).

Как следует из рисунка 1, динамика ИБК имеет восходящую тенденцию, начиная с 2023 года. Значение индекса в 2024 г. имеет максимальные значения как в отношении фактических оценок

предприятиями бизнес-климата, так и тем более в части ожиданий. Это позволяет говорить о росте деловой активности в стране. Аналогичную картину можно наблюдать, оценивая динамику индекса предпринимательской уверенности Росстата.

Особое значение для оценки бизнес-климата представляет анализ инвестиционной активности. Для анализа были использованы результаты обследования Росстата, позволившего аккумулировать данные об инвестиционной активности российских предприятий в 2023 году и об инвестиционных намерениях предпринимателей на 2024 год [3], а также Мониторинга предприятий Банка России [1]. По результатам проведенного обследования, в 2023 году инвестиционную деятельность осуществляли 92% организаций.

Согласно результатам обследования, 92% российских предприятий (кроме малых) осуществляли и планируют продолжать осуществление инвестиционной деятельности. Как это следует из проведенного анализа, результаты которого

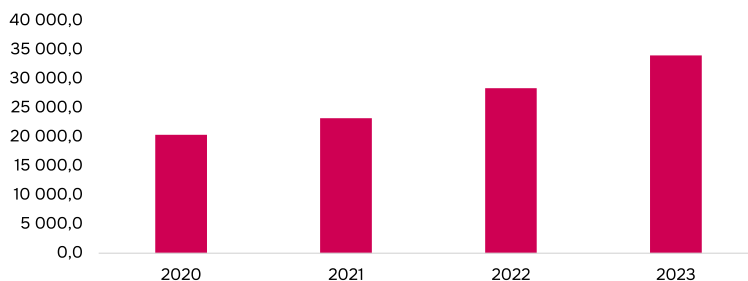

Рис. 3. Динамика объема инвестиций в основной капитал в 2020–2023 гг. Составлено и обработано автором на основе [4; 11].

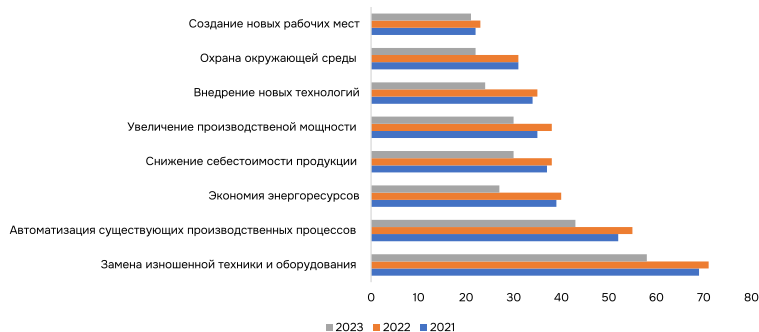

Рис. 4. Направления инвестирования средств в 2021–2023 гг. Составлено и обработано на основании [10].

представлены на рисунке 2, после существенного падения в 2022 году, вызванного серьезными геополитическими изменениями, в 2023 году начинается рост инвестиционной активности, и если динамику 2023 года можно объяснить эффектом низкой базы, то продолжающийся тренд в 2024 году свидетельствует о росте деловой активности.

Особое внимание стоит обратить на тот факт, что в 2023 году рост инвестиционной активности превысил ожидаемые оценки предприятий.

Наибольшую инвестиционную активность продемонстрировали организации, осуществляющие добычу металлических руд (100%), угля (99%), нефти и природного газа (98%), занятые в металлургическом производстве (99%), производстве химических веществ и химических продуктов (97%), производстве бумаги и бумажных изделий, производстве кокса и нефтепродуктов (по 96%) [10].

Как свидетельствуют представленные на рисунке 3 данные, за последние годы динамика инвестиций в основной капитал демонстрировала их

неуклонный рост. Дальнейший анализ позволил выявить основные направления инвестирования средств российскими предприятиями. Как следует из результатов анализа, представленных на рисунке 4, наибольший удельный вес в объемах инвестирования занимают средства, направленные на замену изношенного и устаревшего оборудования, а также автоматизацию и механизацию существующих производственных процессов, то есть речь идет о так называемых поддерживающих инвестициях.

Согласно данным рисунка 3, инвестиции в инновации, в том числе с целью снижения себестоимости, внедрения новых технологий занимают до 30%, причем удельный вес таких инвестиций за три года сократился. Инвестиции социального характера, направленные на охрану окружающей среды и создание новых рабочих мест составляли более 20%, при этом их удельный вес также сокращался. Тем не менее, около 69% руководителей ожидают рост объемов инвестирования в 2024 году. Как это следует из рисунка 2, ожидаемые оценки превышают фактические данные относительно роста инвестиционной активности.

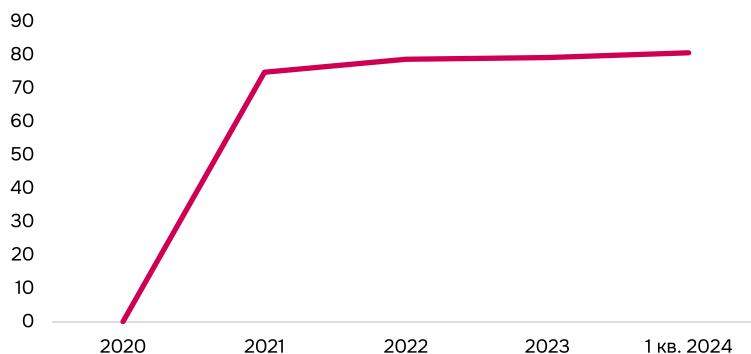

Рис. 5. Текущие оценки уровня загрузки производственных мощностей. Составлено и обработано на основании [1].

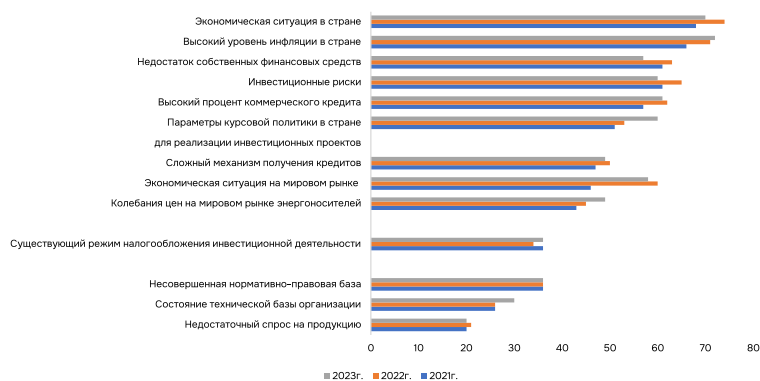

Рис. 6. Факторы, препятствующие развитию инвестиционной деятельности российских организаций. Составлено и обработано на основании [10].

Можно предположить, что одним из факторов, обуславливающих необходимость производственных инвестиций, выступает уровень загрузки производственных мощностей, который согласно текущим оценкам 1 квартала 2024 года достиг максимума за рассматриваемые периоды, как это показано на рисунке 5 [9].

Несмотря на очевидную потребность развития инвестиционной активности, существует ряд существенных факторов, тормозящих данный процесс.

Для понимания причин, препятствующих развитию инвестиционной активности российских организаций, был проведен анализ, позволивший выявить следующие основные факторы: высокие уровень инфляции в стране, инвестиционные риски, курсовая политика, сложный механизм получения кредитов, существующая политика государства в отношении налогообложения инвестиционной деятельности организации, а так-

же несовершенная нормативно-правовая база в области регулирования и поддержки инвестиций. Результаты анализа представлены на рисунке 6.

Важнейшей проблемой развития инвестиционной и, следовательно, деловой активности российских организаций является недостаточность свободных денежных средств, что косвенно вытекает из представленных на рисунке 5 факторов. Результаты анализа источников финансирования инвестиций представлены на рисунке 7.

Согласно представленным на рисунке 6 данным, основным источником финансирования инвестиций (около 80%) составляют собственные средства организаций. Доля заемных средств составляет немногим более 20%, при этом она сокращается в 2023 году по сравнению с 2022 годом, что вызвано ростом ключевой ставки, повлекшей существенное удорожание стоимости заимствований для организации.

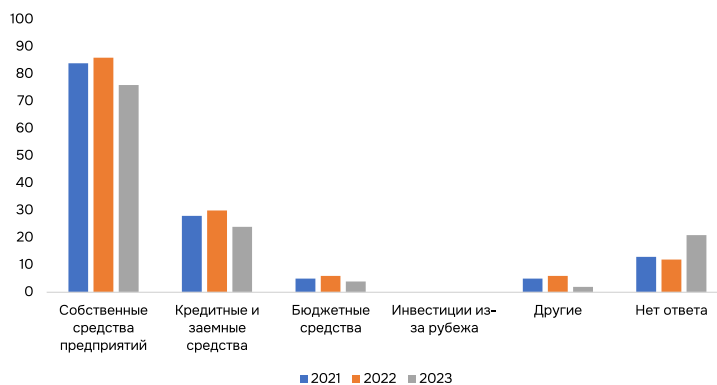

Рис. 7. Структура источников финансирования инвестиций в 2021–2023 гг. Составлено и обработано на основании [10].

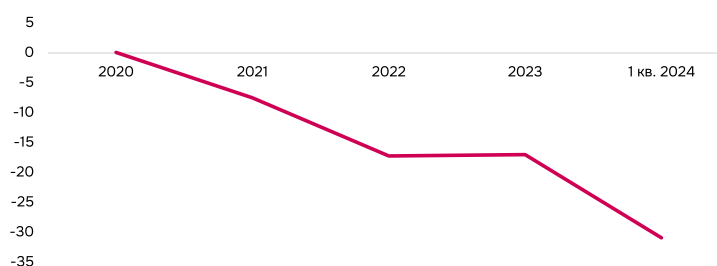

Рис. 8. Оценка условий кредитования. Составлено и обработано на основании [1].

Высокая стоимость привлечения и обслуживания заемного капитала в условиях, когда большинство российских компаний в силу внешних и внутренних причин не имеет возможности обеспечения доходности, сопоставимой с процентными ставками по кредитам, приводит к тому, что у многих организаций сумма операционной прибыли оказывается недостаточной для покрытия процентных расходов, в результате чего падает чистая прибыль (или растет сумма убытков) организаций. Не менее серьезной проблемой для трансформации бизнес-климата страны является то, что в этих условиях коммерческие организации, в том числе крупные государственные компании, не имеют возможности осуществлять инвестиционную деятельность на запланированном уровне, что, несомненно, приведет к затруднениям в реализации стоящих перед ними задач и перенесении затрат на финансирование на конечных потребителей, что создаст новую волну инфляции.

ставлены на рисунке 8.

Представленный на рисунке 6 график характеризует оценку руководителей предприятий условий кредитования, которые ухудшаются в течение рассматриваемых периодов, достигая минимума (наихудшие оценки) в 2024 году.

Объективный характер высоких процентных ставок, связанный с проводимой денежно-кредитной политикой Банка России в условиях высокого инфляционного давления и внешнеполитических рисков, требует дальнейшего развития компенсационных механизмов, позволяющих российскому бизнесу привлекать финансирование, необходимое для стимулирования инвестиционной активности на условиях, не ухудшающих их финансовое положение и устойчивость. Одним из решений в этой связи может стать субсидирование процентных ставок по банковским кредитам при необходимом аналитическом обосновании такого решения.

Оценка бизнесом условий кредитования пред-

ставленные на рисунке 9 данные позволяют

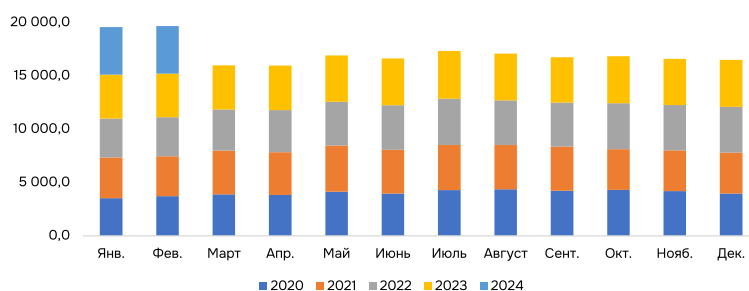

Рис. 9. Анализ динамики просроченной кредиторской задолженности российских предприятий в 2020–2024 гг. Составлено на основании [4; 11].

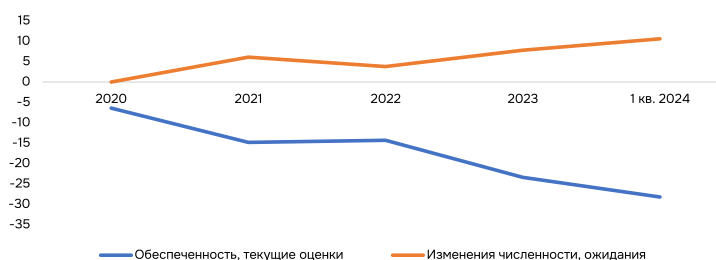

Рис. 10. Оценка обеспеченности трудовыми ресурсами. Составлено и обработано на основании [1].

составить заключение о состоянии и динамике просроченной кредиторской задолженности предприятий, объем которой растет, что свидетельствует о проблемах своевременности осуществления расчетов.

Еще одним критически важным аспектом развития деловой активности в стране является обеспеченность кадрами. Анализ позволил выявить негативные изменения, характеризующие динамику обеспеченности экономики трудовыми ресурсами (рис. 10), что свидетельствует о проблемах формирования, поддержания и развития человеческого капитала в организациях.

Согласно представленной на рисунке 10 динамике показателей, бизнес негативно оценивает сложившийся тренд в обеспеченности трудовыми ресурсами, о чем говорят отрицательные значения на графике. В то же время, можно отметить позитивные ожидания в части изменения численности работающих.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода, ориентированного на системное управление экономическими, социальными и экологическими аспектами трансформации бизнес-климата в стране, предполагающее со-

вершенствование государственного регулирования, включая разработку и приведение в соответствие друг с другом регулирующих документов, установление баланса между локализацией инструментов устойчивого развития, таких как национальные стандарты отчетности, принципы ответственного инвестирования и зеленого финансирования, и международных инструментов, формирование у российского бизнеса, с одной стороны, системы стимулов для достижения целей устойчивого развития, а с другой, – повышение ответственности в области воздействия на окружающую среду, развитие человеческого капитала, создание и обеспечение безопасности и эффективности новых рабочих мест, ответственного производства и потребления.

Важным этапом достижения целей в области устойчивого развития стала разработка пакета документов, утвержденных на самом высоком государственном уровне, включая Климатическую доктрину страны, утвержденную Президентом Российской Федерации, национальную таксономию зеленых и адаптационных проектов, утвержденную Правительством Российской Федерации, и ряд других важных инструментов [4;

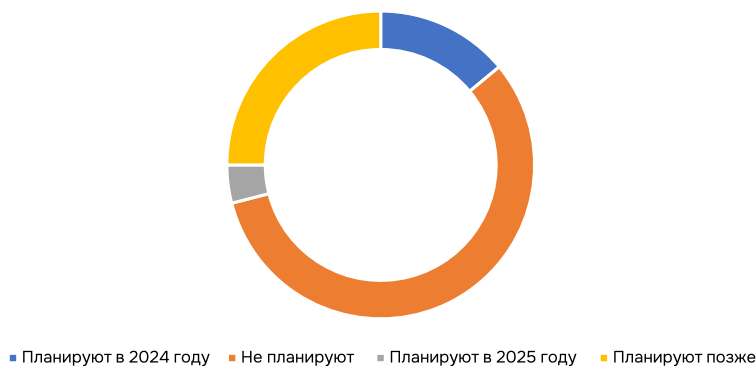

Рис. 11. Готовность российских компаний к размещению ESG-облигаций. Составлено и обработано на основе [8].

Рис. 12. Ожидания бизнес-сообщества в ожидании выпуска ESG-инструментов..

11].

Вместе с тем требуется разработка системы комплексных мер, нацеленных на реальное стимулирование деятельности организаций в части достижения ЦУР, включая формирование рынка зеленого финансирования [13]. В настоящее время у эмитентов, а также инвесторов отсутствуют экономические стимулы в выпуске зеленых финансовых инструментов (рис. 11). Ожидаемый эффект «гринума» носит случайный характер и по результатам опросов представителей бизнес-сообщества не имеет сколько-нибудь серьезного стимулирующего значения.

Так, по данным опроса, регулярно проводимого экспертами рейтингового агентства «Эксперт Ра», лишь 14% опрошенных организаций, представителей крупного бизнеса, планируют размещение ESG-облигаций в 2024 году, не планируют – 57% организаций, 25% организаций планируют сделать это позже [13]. В продолжение анализа на рисунке 12 представлено обобщение

позиций бизнес-сообщества в отношении создания мер для стимулирования мер по достижению целей устойчивого развития.

Таким образом, среди наиболее значимых стимулирующих факторов представители бизнеса выделяют снижение ставки финансирования реализации зеленых, адаптационных и социальных проектов (34%); снижение ключевой ставки как условие стимулирования инвестиционной активности (24%), возмещение расходов и упрощение процедуры верификации проектов устойчивого развития (21% и 11% соответственно) [8].

Обобщая полученные результаты, мы можем заключить, что среди ожидаемых мер поддержки устойчивого развития представители бизнес-сообщества видят снижение (субсидирование ставки), субсидирование расходов на верификацию, прозрачность процедуры верификации на основе стандартизированных индикаторов (рис. 13).

Еще одним важным инструментом стимулирования

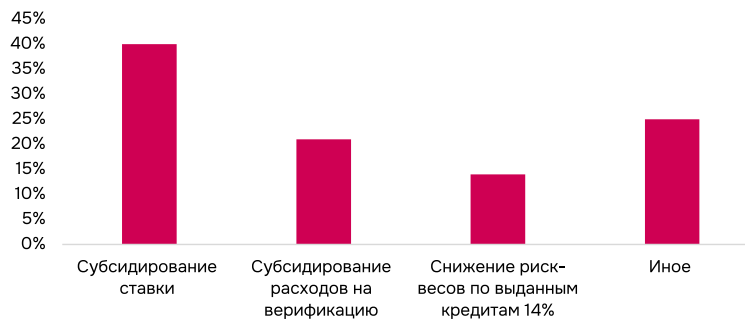

Рис. 13. Значимость мер поддержки устойчивого развития с позиции бизнеса.

ния компаний в достижении ЦУР является развитие инструментов ESG-рейтингования и повышение его эффективности. Проведенное исследование текущей ситуации разработки ESG-рейтингов и перспектив их применения в практике оценивания ESG-эффективности российского бизнеса выявило как наметившиеся позитивные тенденции, так и существующие проблемы [2].

Исследование позволило сделать вывод о том, что ESG-рейтинги выступают важным инструментом внешней оценки, который может быть использован как для разработки инвестиционных стратегий, так и в качестве инструмента стратегического анализа самих компаний. Сравнитель-

ный анализ методологий присвоения рейтингов ведущих российских рейтинговых агентств позволил выявить различия в целях и подходах, что снижает сопоставимость результатов. Тем не менее, спрос на ESG-рейтинги существует и, по оценкам экспертов, будет расти, что делает необходимым формирование комплексной системы регулирования процессов присвоения ESG-рейтингов с целью обеспечения их гармонизации и сопоставимости [2; 12].

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить приоритетные направления трансформации делового климата и обозначить подходы к формированию ТДК, исходя из интересов развития бизнес-сообщества.

Библиографический список

1. Банк России. Мониторинг предприятий. Информационно-аналитический комментарий 2024, № 4. — URL: <https://www.cbr.ru/collection/collection/file/49085/0424.pdf> (дата обр. 02.04.2024).
2. Ефимова О. В. ESG-рейтинги: актуальные проблемы формирования и использования // Вестник Академии знаний. — 2023. — 4 (57). — С. 104–109.
3. Инвестиционная активность организаций / Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b09_04/IssWWW.exe/Stg/d01/3-inv-akt.htm.
4. Информационное письмо Центрального Банка Российской Федерации (Банк России, ЦБР) от 29 декабря 2023 г. № ИН-02-28/76 «О рекомендациях публичным акционерным обществам и эмитентам эмиссионных ценных бумаг по разработке стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода».
5. Методические рекомендации по формированию и исполнению планов мероприятий («дорожных карт») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» Приложение № 1 к протоколу заседания Президиума Правительственной Комиссии по экономическому развитию и интеграции от 26 марта 2020 г. № 1.
6. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 286 О совершенствовании механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата».
7. Результаты поиска: ИБК, Методология / Банк России. — URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=ИБК+Методология>.
8. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Устойчивое развитие. Март 2024. — URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2024.
9. Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 году. — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обр. 03.05.2024).

10. Росстат. Инвестиционная активность организаций в 2023 году. – URL: <https://24.rosstat.gov.ru/news/document/227123> (дата обр. 14.04.2024).
11. Росстат. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации (на русском и английском языках). – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802> (дата обр. 23.04.2024).
12. *Erhart S.* Take it with a pinch of salt—ESG rating of stocks and stock indices // *International Review of Financial Analysis*. – 102308. – Vol. 83. – DOI: [10.1016/j.irfa.2022.102308](https://doi.org/10.1016/j.irfa.2022.102308).
13. ESG investing in good and bad times: An international study. / H. Long [et al.] // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. – 2024. – Vol. 91. – P. 101916. – DOI: [10.1016/j.intfin.2023.101916](https://doi.org/10.1016/j.intfin.2023.101916).